

Нет автора

Сочинения Н.В. Гоголя
Полное собрание в одном томе

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82.09
ББК 83.3
Н57

Нет автора

Н57 Сочинения Н.В. Гоголя: Полное собрание в одном томе / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2023. – 949 с.

ISBN 978-5-458-11420-2

С биографическим очерком, составленным В.И. Яковенко, портретом автора и матери его, гравированными В. Матэ, и 4 photographиями, снятыми любителями-фотографами Д.М. Старицким и В.К. Товстицким, и 180 иллюстрациями художников Н.А. Зубчанинова и Н.В. Пирогова.

ISBN 978-5-458-11420-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

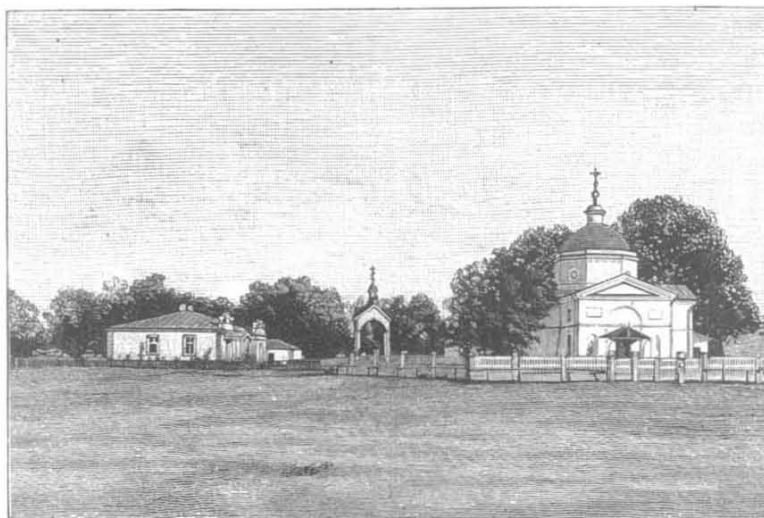
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Домъ въ м. Сорочинцахъ, въ которомъ родился Н. В. Гоголь.

Церковь въ с. Васильевкѣ, имѣнн Гоголя.

Село Васильевское въ настоящее время.

Издание Ф. Павленкова.

СОЧИНЕНІЯ
Н. В. ГОГОЛЯ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

ВЪ

ОДНОМЪ ТОМЪ

Съ біографическимъ очеркомъ, составленнымъ В. И. Яковенко, портретомъ автора и матери его, гравированнымъ В. Матэ, и 4 фотографіями, снятыми любителями-фотографами Д. М. Старицкимъ и В. К. Товстицкимъ, и 180 иллюстраціями художниковъ Н. А. Зубчаникова и Н. В. Пирогова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяч., 39.

1902.

→ Рисунки дозволелы цензурою. С.-Петербургъ, 24 Января 1902 года. ←

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.	Отрывки, наброски, неоконченные рассказы.	стр.
Біографія Н. В. Гоголя .	I		
Беллетристическія произведенія.			
Вечера на хуторѣ близъ Диканьки.			
ЧАСТЬ I.			
Предисловіе.	1	Ночь на виллѣ.	919
Сорочинская ярмарка.	5	Глава изъ историческаго романа	921
Вечеръ наканунѣ Ивана Купала.	27	Нѣсколько главъ изъ неоконченной повѣсти.	929
Майская ночь или утопленница.	41	Отрывки изъ начатыхъ повѣстей	947
Пропавшая грамота.	65	Страшная рука	—
ЧАСТЬ II.		Начало неоконченной повѣсти.	952
Предисловіе.	74	Отрывокъ изъ неоконченной повѣсти	953
Ночь передъ Рождествомъ.	76	Хромоу чортъ	954
Страшная мѣсть.	114		
Иванъ Федоровичъ Шпонька и его тетюшка.	148	Драматическія произведенія.	
Заколдованное мѣсто	190	Ревизоръ	955
МИРГОРОДЪ.		Двѣ сцены, выключенныя при первомъ изда- ніи „Ревизора“, какъ замедляющія те- ченіе пьесы	1023
ЧАСТЬ I.		Сцена, не внесенная авторомъ въ печатныя изданія „Ревизора“	1026
Старосвѣтскіе помѣщики.	169	Развязка Ревизора	1027
Тарасъ Бульба	196	Дополненіе къ Развязкѣ Ревизора.	1037
ЧАСТЬ II.		Женитьба	1042
Вій.	296	Игроки.	1085
Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никитичемъ.	332	Утро дѣловаго человѣка.	1115
ПОВѢСТИ.		Тяжба	1121
Носъ.	374	Лакейскія	1126
Портретъ.	393	Театральный разбѣздъ	1132
Шинель.	444	Отрывокъ	1161
Колыска.	472	Отрывокъ изъ утраченной драмы	1172
Невскій проспектъ (изъ „Арабесокъ“).	482	Альфредъ	1174
Записки сумасшедшаго (изъ „Арабесокъ“).	513	Наброски драмы	1189
Рябъ.	531		
Двѣ главы изъ малороссійской повѣсти „Страшный кабанъ“.	563	Публицистическія и критическія произведенія.	
Плѣнникъ.	573	Авторская исповѣдь.	1193
Похонженія Чичикова или Мертвыя Души.	577	Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями	1222
Замѣтки, относящіяся къ I-й части Мерт- выхъ Душъ.	901	Письма къ В. А. Жуковскому	1393
Окончаніе IX главы въ передѣланномъ видѣ	902	Жизль	1398
Вновь найденныя страницы изъ 2-ой части Мертвыхъ Душъ	915	Скульптура, живопись и музыка.	1400
		Объ архитектурѣ нынѣшняго времени	1403
		Нѣсколько словъ о Пушкинѣ	1419
		О малороссійскихъ пѣсняхъ.	1423
		Шлецеръ, Миллеръ и Гердеръ	1429
		Послѣдній день Помпеи	1433
		Отрывокъ изъ письма, писаннаго авторомъ послѣ перваго представленія „Ревизора“ къ одному литератору.	1439
		Размышленія о Божественной литургіи	1443
		Женщина	1476
		Петербургскія записки 1836 г.	1479
		О движеніи журнальной литературы въ 1834 и 1835 годахъ	1487
		Борисъ Годуновъ, поэма Пушкина.	1501

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
О поэзии Козлова	1504
Размышленія автора о нѣкоторыхъ герояхъ перваго тома „Мертвыхъ Душъ“ . . .	1506
Отрывокъ, касающійся второй части „Мерт- выхъ Душъ“	1507
О „Современникѣ“	—
Учебная книга словесности	1514
Рецензія, помѣщенная въ „Современникѣ“ А. С. Пушкина	1528
Рецензія, написанная для „Современника“ Пушкина	1532
Начало рецензіи, напечатанной въ „Москви- тинскѣ“	1540
Меркне	—
Петербургская сцена въ 1835—36 г.г. . .	1541
Предупрежденіе для тѣхъ, которые поже- дали бы сыграть, какъ слѣдуетъ, „Ре- визора“	1548

Историческія произведенія.

Взглядъ на составленіе Малороссіи	1555
О преподаваніи всеобщей исторіи	1563
О среднихъ вѣкахъ	1573
О движеніи народовъ въ концѣ V вѣка . . .	1582
Ал-Мазинъ (историческая характеристика) .	1603
Программа лекцій по исторіи среднихъ вѣ- ковъ	1608
Выдержки изъ лекцій по исторіи среднихъ вѣковъ	1612
Библиографія среднихъ вѣковъ	1636
Введеніе въ древнюю исторію (отрывокъ). Александръ	1638
Объ изданіи исторіи малороссійскихъ каза- ковъ	1642

Юношескія стихотворенія.

	стр.
Акростишъ	1643
Непогода	—
Галпъ Кюхельгартенъ	—

М Е Л О Ч И.

Альбомная замѣтка 1826 г.	1669
Классныя сочиненія	—
Дружеское шутовое нари.	1670
Мысли о географіи (для дѣтскаго возраста). 1834 г.	1676
1846 г.	—
Трудъ	1677
Помѣщики	—
О сословіяхъ въ государствѣ	1678
Замѣтка о сельскомъ хозяйствѣ	1681
Строки, написанныя за нѣсколько дней до кончины	1682
Предупрежденіе къ предполагавшимся изда- ніямъ „Ревизора“ въ пользу бѣдныхъ . . .	—
Объявленіе объ изданіи русскаго словаря . .	1684
Объявленіе о выѣздѣ	—
Выдержки изъ карманныхъ записныхъ кни- жекъ	1685
Предисловіе къ первому изданію Сочиненій Н. Гоголя	1704
Предисловіе къ „Арабескамъ“	—
Малороссійскія слова, встрѣчающіяся въ „Вечерахъ на хуторѣ близъ Дикань- ки“ и „Миргородѣ“	1703

Николай Васильевичъ Гоголь

въ его пиесмахъ и литературныхъ произведеніяхъ.

I.

Въ царствованіе Николая I крѣпостное право доживало свои послѣдніе годы. Весь укладъ жизни, воздвигнувшійся на основѣ крѣпостной зависимости однихъ людей и крѣпостной власти другихъ, приходилъ въ ветхость и разрушеніе, не могъ удовлетворять даже тѣмъ невзыскательнымъ потребностямъ, которыя успѣли сложиться въ русскомъ обществѣ, и долженъ былъ неизбежно рухнуть, вслѣдствіе ли внутренняго разложенія или внѣшняго толчка—это зависѣло отъ обстоятельствъ. Но эти послѣдніе годы были годы тяжелые и жестокіе, какъ для крѣпостного населенія, такъ и для той части общества, которая отдавала себѣ сознательный отчетъ о положеніи вещей. У руководящаго класса (дворянъ-помѣщиковъ) не было никакого общественнаго дѣла, которое они, оставаясь на своемъ посту, могли бы дѣлать съ сознаніемъ, что исполняютъ свой общественный долгъ, такъ какъ общественный долгъ каждаго въ то время заключался уже въ томъ, чтобъ содѣйствовать уничтоженію крѣпостной зависимости. Отсутствіе общественныхъ интересовъ, жизнь, лишённая общественнаго значенія, привела руководящіе классы къ невообразимой пошлости, наложила печать ужасающаго ничтожества, какъ на частную, такъ и на общественную жизнь этихъ классовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на всю жизнь русскаго общества того времени.

Въ этой общественной атмосферѣ гибнутъ фактически или морально наши лучшіе писатели, гибнетъ Грибоедовъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, истекаетъ кровью и гибнетъ Бѣлинскій, гибнетъ морально великій поэтъ пошлости, Гоголь. Но «Ревизоръ» и «Мертвыя Души» написаны. Сквозь незримыя міру слезы осмѣяны убожество и пошлость нашей жизни, осмѣяны безпоощадно, осмѣяны по-ннятно и доступно для широкихъ круговъ читающей публики. Это жалкое общество, доживавшее свой вѣкъ на разлагавшемся трупѣ крѣпостничества, воспроизведено въ твореніяхъ Гоголя съ удивительной вѣрностью и осмѣяно съ неподражаемымъ юморомъ. Теперь оно увидѣло самого себя; теперь судъ надъ нимъ въ образахъ, завладѣвавшихъ умами всякаго, былъ произнесенъ. Теперь для всякаго, способнаго сознательно взглянуть на положеніе вещей, становилось ясно, что такой порядокъ не долженъ, не можетъ дольше продолжаться. Произведенія Гоголя, разъясненныя и освѣщенныя критикой другого великаго писателя того времени, Бѣлинскаго, подготовили общество къ такъ называемой эпохѣ великихъ реформъ.

II.

Николай Васильевичъ Гоголь-Яновскій родился въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ Миргородскаго уѣзда Полтавской губ., на рѣкѣ Пселѣ. Въ метрической книгѣ одной изъ Сорочинскихъ церквей, построенной еще малороссійскимъ гетманомъ Апостоломъ, подъ 20 марта 1809 года значится: «у помѣщика Яновскаго родился сынъ Николай и окрещенъ. Молитвовалъ и крестилъ свѣдѣннопомѣстникъ Іоаннъ Бѣлопольскій; крещенъ 22 марта». Здѣсь упоминается фамилія Яновскаго; у Гоголя была двойная фамилія: Гоголь-Яновскій; вторую половину онъ отбросилъ уже впоследствии, въ бытность

свою въ Петербургѣ, въ пору увлеченія Малороссією, ея бытою и исторією, говоря, что онъ не знаетъ, откуда она взялась, что ее полки выдумали. Родился Гоголь въ Сорочинцахъ случайно. Мать его, опасаясь неблагополучныхъ родовъ, поѣхала къ извѣстному въ то время мѣстному доктору Трахимовскому, проживавшему въ Сорочинцахъ, и здѣсь въ небольшомъ надворномъ флигелькѣ, принадлежавшемъ Трахимовскому, родила сына Николая. Родители Гоголя, Василій Аванасьевичъ и Марія Иванова, проживали постоянно въ принадлежавшей имъ деревнѣ Васильевкѣ (или Яновщипѣ), верстахъ въ 30 отъ Сорочинцевъ, на границѣ Миргородскаго и Полтавскаго уѣздовъ. Какъ отецъ, такъ и мать Гоголя были мѣстные помѣщики, малороссы. Отецъ велъ свое происхожденіе отъ довольно древняго рода; о предкахъ его попадаются упоминанія въ исторіи Малороссіи, но они во всякомъ случаѣ не играли значительной роли. Мать была изъ дома Касяровскихъ, находившагося въ родствѣ съ Д. П. Трошинскимъ, бывшимъ министромъ въ царствованіе Александра I. Въ жизни родителей Гоголя, да и самого ребенка, а потомъ юноши, этотъ вельможъ Екатерининскихъ временъ имѣлъ, несомнѣнно, свое значеніе. У отца Гоголя была своя деревня, своя земля и свои крѣпостные крестьяне; онъ былъ помѣщикъ средней руки; хозяйство доставляло ему средства существованія; честолюбія у него не было, призванія къ какой-либо высшей дѣятельности онъ не чувствовалъ. Онъ занялъ было мѣсто секретаря при Трошинскомъ, когда послѣдній, выйдя въ отставку, былъ избранъ полтавскимъ дворянствомъ въ губернскіе маршалы (предводители), но скоро оставилъ эту службу и уже не покидалъ своей деревни. Хотя онъ не получилъ сколько-нибудь серьезнаго образованія, но былъ человекомъ съ далеко не заурядными способностями. Погруженный въ свою деревенскую жизнь, окруженный семьєю, которую онъ любилъ, съѣздами-помѣщиками, разными Товстогубами, Доргочунами и Перерепенками и имъ подобными, среди которыхъ Василій Аванасьевичъ являлся веселымъ рассказчикомъ, умѣвшимъ насмѣшить, можетъ быть, онъ такъ и окончилъ бы недолгіе дни свои. Но вотъ вблизи, въ с. Кибинцахъ, поселяется Трошинскій.

«Кто знаетъ Кибинцы, говорятъ Шенрокъ со словъ А. С. Данилевскаго, въ дни ихъ величія и славы, тѣ не могутъ и теперь безъ увлеченія вспомнить объ этомъ сказочномъ міркѣ. Все здѣсь говорило, что хозяинъ былъ человекъ просвѣщенный, съ тонкимъ вкусомъ и большою разносторонней любознательностью. Много было приманокъ, привлекавшихъ сюда всѣхъ, кто имѣлъ возможность проникнуть въ кибинскіе чертоги. Здѣсь былъ вѣчный пиръ въ праздники и въ будни. Кто бы и когда ли подѣбжалъ къ господскому дому въ Кибинцахъ, уже издавѣка начиналъ различать звуки домашняго деревенскаго оркестра. Передъ путниками выросалъ величавый домъ Трошинскаго съ примыкавшими къ нему безчисленными флигелями и службами. Домъ этотъ походилъ больше на обширный клубъ и гостиницу, чѣмъ на обыкновенный домашній очагъ... Гостей въ Кибинцахъ круглый годъ бывало такъ много,

что исчезновеніе однихъ и появленіе другихъ было почти незамѣтно въ этомъ волнующемся морѣ. Большинство изъ нихъ пользовалось особыми помѣщеніями и всевозможнымъ комфортомъ... Съ гостями онъ (Трошинскій) вообще бесѣдовать мало и любилъ при нихъ раскладывать гранпа-сыясы. Передъ обѣдомъ гости, располагаясь въ разныхъ концахъ столовой, обыкновенно напряженно ожидали хозяйина. Наконецъ появлялся Дмитрій Прокофьевичъ, всегда въ полномъ парадѣ, во всѣхъ орденахъ и лентахъ, задумчивый, суровый, съ выраженіемъ скуки и утомленія на умномъ старческомъ лицѣ. Усвоенная во время придворной жизни величавость, первенствующая роль хозяйина и оказываемые наперерывъ со всѣхъ сторонъ знаки подобострастія давали ему видъ козырнаго короля среди этой массы людей». (В. И. Шенрокъ „Матеріалы для біографіи Гоголя, т. I, стр. 47—48).

Эта шумная жизнь захватываетъ и родителей Гоголя: «Потомъ мы проживали у Дмитрія Прокофьевича Трошинскаго, говоритъ мать Гоголя въ своихъ запискахъ, который, поселясь въ Малороссіи, рѣдко насъ отпускалъ домой. Тамъ я видѣла все, чего не искала въ свѣтѣ: и балы, и театры, и отличное общество; бывали даже пріѣзжіе изъ обѣихъ столицъ».

У Трошинскаго въ Кибинцахъ Гоголь-отецъ бывалъ не на положеніи родственника или гостя; онъ игралъ тамъ болѣе активную роль. Домашніе театры въ тѣ времена у богатыхъ помѣщиковъ представляли довольно частое явленіе. Былъ такой театръ и у Трошинскаго. Это-то и дало толчекъ славнымъ способностямъ отца-Гоголя: онъ оказался недюжиннымъ комикомъ и сталъ писать для театра Трошинскаго комедіи изъ малорусскаго быта на малороссійскомъ языкѣ; памъ извѣстны двѣ его комедіи: «Собака-Вовца» и «Простакъ или хитрость женщины, перехитренная солдатомъ»; послѣдняя была впоследствии отпечатана. Василій Аванасьевичъ не только писалъ комедіи, но и самъ игралъ и былъ режиссеромъ. Какъ велико было его дарованіе, трудно судить, такъ какъ ни окружающіе, ни самъ Василій Аванасьевичъ не придавали этимъ способностямъ серьезнаго значенія; ему никогда, повидимому, не приходила въ голову мысль поработать надъ собою, надъ своими произведеніями и вынести ихъ за предѣлы домашняго театра. Онъ смѣшилъ и забавлялъ Трошинскаго, его гостей и ближайшій кругъ сосѣдей-помѣщиковъ. Но это незамѣченное въ свое время дарованіе перешло къ сыну, запылало въ немъ яркимъ пламенемъ и осветило убогую русскую жизнь до самыхъ темныхъ ея уголковъ. Можно, не боясь ошибиться, утверждать, что отъ отца своего Гоголь унаслѣдовалъ свой юморъ и свой драматическій талантъ; конечно различіе было громадное въ размѣрахъ дарованія, но характеръ его одинъ и тотъ же. Благодаря отцу же Гоголь соприкоснулся, будучи еще ребенкомъ, а затѣмъ юношей, не только съ разнообразнымъ обществомъ, наполнявшимъ домъ Трошинскаго, но и со сценою, съ ея требованіями и условіями. И это не осталось безъ послѣдствій: 15-лѣтнимъ юношей въ Нѣжинѣ онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ

постановкѣ ученическихъ спектаклей и переписывается объ этомъ съ отцомъ, прося его прислать костюмы, полотно и т. д. Впослѣдствіи, въ зрѣломъ возрастѣ Гоголь обнаруживалъ тонкое знаніе условій постановки пьесы и давалъ самыя подробныя указанія, какъ слѣдуетъ играть ту или другую роль. Насколько можно судить по отрывочнымъ замѣчаніямъ въ кратковременной перепискѣ, умственное общеніе между отцомъ и сыномъ не прекращалось и въ то время, когда послѣдній уѣзжалъ въ Нѣжинскій лицей. Такъ въ письмѣ отъ 22 января 1824 г. Гоголь пишетъ отцу: «Посылаю вамъ при семъ «Вѣстникъ Европы» въ цѣлости и прошу покорнѣйше прислать мнѣ комедіи, какъ-то: «Бѣдность и Благородство души», «Независть къ людямъ и раскаяніе», «Богатоновъ, или провинціалъ въ столицѣ», и еще ежели какихъ можно прислать, другихъ, за что я вамъ очень буду благодаренъ и возвращу въ цѣлости». Въ томъ же году нѣсколько позже онъ пишетъ отцу: «Вы писали мнѣ про стихи, которые я точно забылъ: 2 тетради со стихами и одна «Эдипъ», которые, сдѣлайте милость, пришлите мнѣ скорѣе. Также вы писали про одну новую балладу и про Пушкина поэму «Онѣгина», то прошу васъ, вельзя ли мнѣ ихъ прислать? Еще нѣтъ ли у васъ какихъ-нибудь стиховъ? то и тѣ пришлите». Въ письмѣ къ матери отъ 24 апрѣля 1825 г., когда отецъ уже умеръ, онъ пишетъ, между прочимъ, матери: «Я папенькѣ хотѣлъ было прислать нѣсколько своихъ сочиненій, также свои парисованныя картинки, но..... ему не угодно было ихъ видѣть. Я не знаю, прислать ли мнѣ вамъ ихъ, и примите ли вы милостиво первые плоды....» Гоголь потерялъ отца въ 1824 году; ему, слѣдовательно, было всего лишь 15 лѣтъ. Смерть отца страшно потрясла его; узнавши объ ней, онъ пишетъ матери: «Оставшись же наединѣ, я предался всей силѣ безумнаго отчаянія. Хотѣлъ даже посягнуть на жизнь свою, но Богъ удержалъ меня отъ сего...» Года три спустя Гоголь пишетъ матери же по поводу своего отца: «Это чистое, высокое существо, которое одушевляло меня въ моемъ трудномъ пути, живить, даетъ чувствовать самого себя и часто, въ минуты горя, небеснымъ пламенемъ входитъ въ меня, разсвѣтляетъ ступившіяся думы. Въ сіе время сладостно мнѣ быть съ нимъ, и заглядываю въ него, т. е. въ себя, какъ въ сердце друга,—испытываю свои силы для поднятія труда важнаго, благороднаго, на пользу отечества, для счастья гражданъ, для блага жизни подобныхъ, и, до того нерѣшительный, неуверенный (и справедливо) въ себя, я испытываю огнемъ гордаго самознанія, и душа моя будто видитъ этого певчаго ангела, твердо и непреклонно все указующаго въ мѣту жаднаго исканія...» Гоголь навсегда сохранилъ лучшую память объ отцѣ; по этимъ же строкамъ можно судить, какая тѣсная (ставшая со временемъ, можетъ быть, скорѣе идейной, отвлеченной) была связь его съ отцомъ и какое значеніе онъ придавалъ послѣднему.

Мать Гоголя, Марья Ивановна, имѣла также не меньшее, если даже по большее вліяніе на образованіе душевнаго склада Гоголя, въ особенности въ смыслѣ наслѣдственной передачи. Она рано вышла замужъ. Ей было всего лишь 14 лѣтъ, и нѣкоторое время послѣ замужества она оставалась даже у родныхъ, такъ какъ была очень молода. У нея было двѣнадцать дѣтей, но изъ нихъ осталось въ живыхъ только пять: сынъ Николай и четыре дочери: Марья, Елизавета, Анна и Ольга. Тридцати лѣтъ она осталась вдовой и посвятила остальную свою жизнь дѣтямъ. Гоголь до самой смерти своей не прекращалъ съ нею переписки, относился къ ней съ горючей любовью и заботливостью. Это была женщина религіозная, но исполненная не дѣятельной религіозности, а скорѣе внѣшней, остававшейся на исполненіи обрядностей, считающей за высшій подвигъ строгость храмовъ и т. д. Эта внѣшняя религіозность опутывалась мистицизмомъ, видѣвшимся во всемъ внимательство Провидѣнія и таинственное руководительство высшихъ силъ. Въ Гоголѣ, какъ мы увидимъ ниже, рано стала обнаруживаться та же склонность къ мистицизму, къ опредѣленію всего, въ особенности въ своей жизни, внимательствомъ Провидѣнія, и подъ конецъ жизни къ внѣшней обрядности. Его религіозность, получившая неправильное теченіе, была, можно сказать, причиною его внутренней борьбы, его мученій, его гибели. Изъ переписки съ матерью видно, что такое настроеніе все время поддерживалось ими взаимно другъ у друга и что впослѣдствіи оный значительно превзошелъ мать. Какое воспоминаніе вынесъ Гоголь изъ самой глубины дѣтства? Воспоминаніе разсказа матери о страшномъ судѣ, разсказа, разбудившаго въ немъ «всю чувствительность» и заронившаго «самыя высокія мысли». Въ письмѣ къ ней отъ 2-го октября 1833 года онъ пишетъ: «Я очень хорошо помню, какъ меня воспитывали. Дѣтство мое до нынѣ часто представляется мнѣ. Вы употребляли все усиліе воспитать меня какъ можно лучше. Но, къ несчастію, родители рѣдко бываютъ хорошими воспитателями дѣтей своихъ. Вы были тогда еще молоды, въ первый разъ имѣли дѣтей, въ первый разъ имѣли съ ними обращеніе, и такъ могли ли вы знать, какъ именно должно приступать, что именно нужно? Я помню: я ничего сильно не чувствовалъ, я глядѣлъ на все, какъ на вещи, созданныя для того, чтобы угождать мнѣ. Никого особенно не любилъ, выключая только васъ, и то только потому, что сама натура вдохнула это чувство. На все я глядѣлъ безстрастными глазами: я ходилъ въ церковь, потому что мнѣ приказывали, или носили меня; но стоя въ ней, я ничего не видѣлъ, кромѣ ризъ, пона и противнаго ревнія дьячковъ. Я крестился, потому что видѣлъ, что всѣ крестятся. Но одинъ разъ, я живо какъ теперь помню этотъ случай, я просилъ васъ разсказать мнѣ о страшномъ судѣ, и вы мнѣ, ребенку, такъ хорошо, такъ понятно, такъ трогательно раз-

сказали о тѣхъ благахъ, которыя ожидаютъ людей за добродѣтельную жизнь, и такъ разительно, такъ страшно описали вѣчныя муки грѣшныхъ, что это потрясло и разбудило во мнѣ всю чувствительность, это заронило и произвело въ послѣдствіи во мнѣ самыя высокія мысли». Этой-то религіозной чувствительностью, породившей «высокія мысли», опредѣляется наилучшимъ образомъ то главнѣйшее, что получилъ Гоголь отъ своей матери, какъ путемъ послѣдственности, такъ и путемъ воспитанія.

Отцомъ и матерью почти и ограничивается та ближайшая среда, которая дѣйствовала на Гоголя-ребенка; мы встречаемъ еще тѣхъ или другихъ родственниковъ, но они, повидимому, не были близки къ нему. Только театральныя блескъ и шумъ, съ какимъ доживалъ свою жизнь въ деревнѣ Трошинскій, о чемъ было говорено выше, могъ дѣйствовать еще на душу ребенка, сопровождавшаго обыкновенно своихъ родителей, когда они переселялись въ Кибицы. Затѣмъ наступила пора ученія, съ ея жизнью почти три четверти года внѣ дома и школьными товарищами. Но прежде чѣмъ говорить объ опредѣляющихъ моментахъ школьной жизни Гоголя, необходимо указать еще на одно условіе, могущественно вліявшее на образованіе душевнаго склада будущаго писателя. Объ этомъ условіи не говорится въ его письмахъ, но оно ярко отразилось въ его произведеніяхъ. Это—природа Украины, это—восхитительная прелесть въ частности той ближайшей мѣстности, въ которой протекло дѣтство Гоголя и куда онъ пріѣзжалъ ежегодно на каникулы во время юности. Усадьба Гоголей въ д. Васильевкѣ съ ея обширными садами, притиснутыми и нависшими надъ огромнымъ прудомъ, очень красивый уголокъ и въ настоящее время, когда пруды высохли и сады запущены, сравнительно съ прошедшимъ. Усадьба расположена на небольшомъ склонѣ къ балкѣ, поднявшись по которому, вы увидите разстилающуюся во всѣ стороны открытую степь. Весь водораздѣлъ между рѣками Ворсклой и Пселомъ представляетъ мѣстность, изрѣзанную крутыми оврагами и балками, покрытыми лѣсами, а плато между ними—степь, по которому взоръ вашъ свободно скользитъ до самаго горизонта. Рѣчныя долины, въ особенности долины р. Псла—очень живописная мѣстность, какая не часто встрѣчается. Это—не бездушная, жалкая, сѣренькая природа нашего сѣвера; она днемъ и ночью представляетъ чудныя картины; на воспримчивую душу ребенка, будущаго поэта, она вѣяла тихой лаской и пылкимъ восторгомъ, отразившимися въ послѣдствіи въ его описаніяхъ украинской природы, описаніяхъ, ставшихъ классическими по своей силѣ и красотѣ.

Поэтому природу, которая стала дѣйствовать на Гоголя съ самого пробужденія его сознанія, слѣдуетъ причислить также къ условіямъ, вліявшимъ на образованіе его таланта и его мировоззрѣнія. А быть простаго народа съ его

пѣснями о бурномъ прошломъ и съ его жалкими настоящимъ? Едва ли его можно причислять къ элементамъ, вліявшимъ непосредственно на Гоголя съ самаго дѣтства. Народный бытъ въ ту пору заслонялся отъ него нравами двора и дѣвичьей, съ которыми онъ приходилъ въ непосредственное соприкосновеніе и отъ которыхъ остались у него весьма тяжелыя воспоминанія; объ этомъ можно судить по той настойчивости, съ какой проситъ онъ мать удалять отъ дѣвичьей свою самую меньшую сестру, Ольгу. Только позже, когда въ Гоголѣ стала просыпаться его горячая любовь къ своей родинѣ, къ ея прошлому,—и бытъ народа съ его пѣснями, бытъ прошедшій и настоящій, могъ войти въ его душу и вліять образовательнымъ образомъ на нее.

III.

Образованіе Гоголь получилъ въ Нѣжинской гимназій высшихъ наукъ, устроенной на средства, пожертвованныя кн. Безбородко. Сначала Гоголь учился въ Полтавѣ, но затѣмъ отцу его, при содѣйствіи Трошинскаго, удалось помѣстить сына бесплатно въ только-что открывшуюся въ то время Нѣжинскую гимназію, и здѣсь онъ пробылъ съ мая 1821 г. по іюнь 1828 г. Гимназія имѣла въ виду дать малороссійскимъ дворянамъ «удобность при воспитаніи ихъ дѣтей въ благочестивыхъ правилахъ, приобрести свѣдѣнія въ языкахъ и общихъ наукахъ»; въ ней преподавались: законъ божій, языки: русскій, нѣмецкій, французскій, древнѣе, математика, исторія, географія, словесность, философія, естественная исторія, химія, технологія, право естественное и народное, государственное хозяйство, финансовыя науки, римское право и его исторія, русское гражданское и уголовное право и судопроизводство. Курсъ опредѣлялся девятилѣтній, и окончившіе получали права кандидатовъ и дѣйствительныхъ студентовъ. Программа, какъ видимъ, была обширная, но преподаваніе велось безпорядочно и вяло, такъ что окончившіе и получавшіе надлежащіе степени выносили изъ своей alma mater очень скудные свѣдѣнія. Гоголь въ своихъ письмахъ прямо говоритъ, что школа эта почти ничего не дала ему и что всѣмъ своимъ умственнымъ багажомъ онъ обязанъ самому себѣ, собственной работѣ надъ своимъ образованіемъ. То же подтверждается и воспоминаніями, напримѣръ, одного изъ бывшихъ учителей въ Нѣжинской гимназій, г. Кульжинскаго:

„Надобно признаться, говоритъ онъ, что не только у меня, но и у другихъ товарищей моихъ онъ (Гоголь) право ничему не научился. Школа приучила его только къ нѣкоторой логической формальности и послѣдовательности понятій и мыслей, а болѣе ничѣмъ онъ намъ не обязатъ. Это былъ талантъ, неузнанный школою и, ежели